

Глава 517. Контрмеры. До наивного глупа

Ни югу, ни западу не хотелось, чтобы Центральная империя контролировала все их существование. Как и востоку, им хотелось освободиться от контроля Центральной империи и получить права, который должны быть у императоров.

На этот раз, когда восток открыл банк, остальные страны смотрели и ждали... Они надеялись, что восток выживет и их банк останется открытым. Если восточный банк будет существовать, они тоже смогут открыть банки и постепенно получить экономическую независимость.

Хотя это был очень долгий процесс, это было лучше, чем не видеть вообще никакой надежды.

Четыре страны могли объединить усилия в борьбе против Центральной империи. Однако, когда Восток боролся против Центральной империи, юг и запад не хотели присоединяться к веселью очень долго. В конце концов, они не могли гарантировать, что однажды Центральная империя не нападет на них.

Если такой день придет, они надеялись, что восток вспомнит об этом и оставит им жизнь.

Коротко говоря, юг и запад не послали своих богов боевых искусств в то время не потому что проявили уважение к востоку, а потому что оставляли себе пути для выживания.

Императоры всех стран в глубине души понимали это, даже император Центральной империи это знал. Но пусть он и знал, он не мог ничего сделать с четырьмя странами.

Центральная империя всегда контролировала и разделяла четыре страны. Они не хотели, чтобы четыре страны объединились. Однако Центральная империя также не решалась слишком сильно подталкивать четыре страны, чтобы не дать им сговориться в борьбе против нее. Если бы это случилось, у Центральной империи было бы много хлопот.

Более того, там где вода чистая, рыбы не поймает. Принципы и достоинство центральной империи нельзя попирает. Перед лицом правильного и неправильного Центральная империя не уступит, но в каких-то обыденных вещах они временно отступали, чтобы получить одобрение четырех стран.

Центральная империя не обращала внимания на мелкие расчеты юга и запада. В конце концов, у них в распоряжении было трое богов боевых искусств и они уже назначили дату конца войны между восточной и северной страной.

Восточная страна проиграет!

Поскольку Северной стране грозило поражение, трое богов боевых искусств, посланные Центральной империей, неизбежно вступят в бой.

Линь Чуцзю и Су Ча глядели друг на друга. Никто не мог придумать хорошего решения.

Линь Чуцзю вздохнула и сказала: «Ванье не может проиграть эту битву?»

«Да, если ванье проиграет, он потеряет все в восточной стране. Вы знаете, что император не упустит такой возможности. Кроме того, можно ли поручиться, что, если он потерпит поражение, Центральная империя остановится?» – спросил Су Ча Линь Чуцзю. Но прежде чем Линь Чуцзю успела ответить, он добавил: «Если мы проиграем, это значит, мы сдались. Не только Банк Туньюань закроется, но также и некоторые города будут отданы Северной

стране».

Сказав это, Су Ча тяжело вздохнул: «Ванфэй, это война. Если мы проиграем, нам придется уступить нашу территорию и выплатить компенсацию. Более того, если на этот раз мы проиграем, южная и западная страны не упустят этой возможности. Они непременно воспользуются ею, чтобы урвать свой кусок мяса».

Южная и Западная страны не были их друзьями.

«Чтобы мы не проиграли, где ты собираешься искать 5 богов боевых искусств?» Прежде чем Су Ча успел ответить, Линь Чуцзю добавила: «Даже не думай о Павильоне Тяньцан и Башне Лунной Тени. Мы против Центральной империи. Даже если их молодой господин согласится помочь нам, их люди не последуют за ним. Если что-то плохое случится с их господином, и он будет ранен, мы только наживем себе еще одного врага. Игра не стоит свеч». И это будет очень серьезный враг.

В этом мире какой враг более неудобен, чем тот, что продает данные разведки и убивает людей?

На лице Су Ча появились темные складки. «Ванфэй, то, что ванье сказал в письме, просто напоминание мне. Он хотел, чтобы я подумал о способе, кроме этого. Он не говорил, что это обязательно должен быть их молодой господин».

«О... тогда, значит, ванье сказал в письме обратиться ко мне?» Линь Чуцзю снова расстроилась, когда Су Ча упомянул письмо.

У Сяо Тяньяо есть время, чтобы писать Су Ча, но он не может выкроить немножко времени, чтобы ответить ей?

Ее запросы были невысоки. Пусть даже это было бы одно предложение, она была бы счастлива, но...

Сяо Тяньяо не отвечал ей даже ни единым словом. Это было уже слишком.

«Это... это...» Су Ча молча вытер пот и попытался поднять задницу со стула. Но прежде чем он успел сбежать, Линь Чуцзю его остановила: «Малыш Сусу, без разрешения тебе нельзя покидать этот кабине. Я велю страже избить тебя, если ты попытаешься выйти за эту дверь».

«Ванфэй...» В его природе как выдающегося бизнесмена было держать нос по ветру и избегать неприятностей. Су Ча сел, не раздумывая и стал льстить Линь Чуцзю: «Ванфэй, вы меня не поняли. Разве я мог покинуть вас, без разрешения?»

«Хорошо, если не мог», - Линь Чуцзю многозначительно поглядела на Су Ча и снова спросила: «Скажи, ванье упоминал в письме, что ты должен прийти ко мне, чтобы найти способ?»

«Нет-нет...» - было похоже, что он не может скрывать такое.

«А если не просил, то почему ты пришел ко мне? Мужчина ответственен за внешний мир, тогда как женщина в ответе на внутренние дела. Я одна занимаюсь делами в столице. Так зачем же ты рассказываешь мне, что происходит на поле битвы?» - Линь Чуцзю признавала, что злилась. Ну и что с того?

Кто говорил Сяо Тяньяо не отвечать ей? Он заслужил это!

«Это... это потому что... муж и жена – одно целое. Если что-то плохое случится с ванье, вас тоже ждет тяжелая жизнь, ванфэй». Су Ча долго колебался, прежде чем сказал эти слова. Однако он не знал, что это окончательно разозлит Линь Чуцзю.

«Хм...» – фыркнула Линь Чуцзю. – «Если что-то плохое случится с ванье, моя жизнь будет тяжелой? А если что-то случится со мной, что будет с ванье?»

«Это... это...» Как Су Ча мог на это ответить?

Разве он может сказать Линь Чуцзю, что, если с ней случится что-нибудь, их ванье сможет жениться на ком-нибудь другом?

«Что?» – Линь Чуцзю яростно взглянула на Су Ча. Су Ча опустил голову и сказал слабо: «Ванфэй, вы не можете обвинять ванье. Вся честь и бесчестие будут идти от ванье. Естественно, если ванье будет в хорошем положении, ваша жизнь тоже будет хорошей. Послушайте... мир зовет вас Сяо Ванфэй. Разве кто-то еще смеет называть ванье своим мужем?»

Социальный статус определяет все. Сила и слава Сяо Тяньяо были выше, чем у Линь Чуцзю. Линь Чуцзю естественно стала подчиненной Сяо Тяньяо.

«Ты... прав», – Линь Чуцзю не знала, что сказать и села на стул отрешенно. Прошло некоторое время, и она рассмеялась над собой: «Это я неправильно все поняла». Она была до наивного глупа, что просила о справедливости.

«Ванфэй, вы сердитесь?» Было не важно, сердилась она или нет, но она не могла изменить расстановку сил. Пять богов боевых искусств все еще никуда не делись, и ему нужно было придумать способ.

«Я не сержусь, я просто хочу кое-что понять». Верно, и она наконец поняла, как она была глупа, что сравнивала себя с Сяо Тяньяо.

Люди зовут ее принцессой Сяо. Но в первую очередь, Сяо Тяньяо был принцем. Он мог взять себе другую принцессу Сяо. Ее саму отдали Сяо Тяньяо и она стала его женщиной. Она наслаждалась властью и славой, которые принес титул принцессы Сяо. Так какое же право она имела жаловаться, если Сяо Тяньяо считал ее своей подчиненной?

«Я не могу гарантировать, что я придумаю контрмеру для битвы на фронте, но я скажу вам, как только я найду способ», – сказала Линь Чуцзю очень серьезно, но эта серьезность испугала Су Ча.

Ванфэй снова на него разозлилась?